

УДК 316.362.4:93(470.51)

С. Н. Уваров

**УДМУРТСКАЯ СЕМЬЯ В 1959–1989 гг.:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье на основе значительного объема статистических данных, впервые введенных в научный оборот, проанализированы изменения численности, размера и структуры удмуртской семьи в Удмуртии по данным переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Впервые была рассчитана величина семей во главе с удмуртами в 1959 г. Она составила 4,1 чел. в целом по республике, 3,5 чел. – в городских поселениях, 4,2 чел. – в сельской местности. Впервые в историографии проведена группировка удмуртских семей в зависимости от количества совместно проживавших ее членов. Рассмотрена типология и выявлен количественный состав удмуртских семей с детьми по переписи 1970 г. Сравнение этих данных со средней республиканской семьей показало, в частности, что удмуртская семья весь рассматриваемый период была крупнее, хотя разница постепенно исчезала. У удмуртов было больше межпоколенных семей, состоящих из трех поколений, а также неполных семей. Причем в последних родитель находился в возрасте. Также впервые проанализировано состояние в браке у удмуртов: если за 1959 и 1970 гг. в источниках удалось найти лишь число состоящих в браке, то за 1979 и 1989 гг. – еще и количество разведенных, вдовых, никогда не состоявших в браке. Показано и их возрастное распределение. Исследование позволило сделать вывод, что удмуртская семья сильнее пострадала во время Великой Отечественной войны, чем средняя республиканская семья.

Ключевые слова: население, удмурты, Удмуртия, удмуртская семья, дети, переписи населения, брачное состояние, группировка семей, типология семей.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138

Социализация личности, формирование ее *основной духовной составляющей* происходят, прежде всего, в семье. Будучи социальной микрочайкой определенной этнической общности, она активно участвует в формировании национального самосознания. Поэтому семья играет важнейшую роль в воспроизводстве этноса [Современные... 1975, 430]. Как известно, с 1989 г. численность удмуртов в мире сокращается, что и актуализирует проблему семьи у данного народа. Она не раз становилась предметом изучения историков, этнологов, социологов, плодотворно исследовавших удмуртскую семью XVIII–XIX вв. [Васина 2009; Гришкина 1985; Никитина 1993], либо современную семью [см. напр.: Васина 2013; Васина, Никитина, Поздеев 2016; Поздеев 2007; Чернышева 2001]. Относительно 1959–1989 гг. исследований немного, хотя именно в этот период происходят заметные изменения в воспроизводстве удмуртов и в количественном составе удмуртской семьи [Уваров 2018; 2019, 123].

Проводившиеся исследования указанного периода касались отношений в удмуртской семье [Назмутдинова 2017; Назмутдинова, Поздеев 2015; Удмурты... 1993; Христоробова 1984], межэтнических браков [Лаллукка 1997; Уваров 2015]. В историографии также была отмечена

величина удмуртских семей в 1970 и 1979 гг. [Удмурты... 1993; Христолюбова 2002; Чеснокова 1985], 1989 г. [Уваров 2019]. А. А. Петраков изучал семью на основе социологических исследований, поэтому его больше волновали репродуктивные установки [Петраков 1983; 1988]. Соцопросы также использовал А.И. Кузьмин, их результаты составили значительную часть обширного исследования семьи на Урале [Кузьмин 1993]. Правда, удмуртскую семью отдельно он не рассматривал. Анализ динамики численности и поколенного состава удмуртской семьи в конце 1970-х гг. провела Л. И. Семенова [Семенова 1996]. Вместе с тем, выбранный ею объект исследования имел территориальную ограниченность – д. Ляльшур Шарканского района Удмуртской АССР. З. П. Чеснокова сравнила размеры и группировку удмуртских семей по числу членов за 1970 и 1979 гг., но не по Удмуртии, а по РСФСР. Типологию удмуртской семьи она описала на материале опросов [Чеснокова 1985]. Так что можно констатировать, что заявленная тема изучена недостаточно. Фактически это признают С. В. Першин, Т. А. Першина, исследовавшие историографию проблемы трансформации структуры семьи финно-угорских народов [Першин, Першина 2020].

Методологическая основа исследования – системный подход и комплекс методов: общенаучные (анализ, сравнение, систематизация), специальные (построение таблиц), собственно-исторические (историко-генетический, проблемно-хронологический). Источниками послужили неопубликованные материалы переписей населения, хранящиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики.

Динамика численности семей

Чтобы проанализировать динамику численности удмуртских семей, необходимо прежде выяснить, кого статистическое ведомство к ним относило. При подведении итогов переписи 1959 г. распределение семей было основано на национальности их глав. Некоторые семьи тогда были гетерогенными, однако найти информацию об их количестве не удалось. Всего в Удмуртии переписчики выявили 106 583 семьи во главе с удмуртами (удмуртками). Их доля в общем числе семей очень точно соответствовала удельному весу удмуртов в составе населения республики: 35,2 и 35,6% соответственно (табл. 1). Почти полное соответствие относительных показателей наблюдалось и в городских поселениях, где семей во главе с удмуртами было 20 431 (14,9%), и в сельской местности – 86 152 (51,9%).

Любопытно, что в 1959 г. главами семьи у удмуртов являлись 65 099 мужчин (61,1%) и 41 484 женщины (38,9%), а в целом по Удмуртии – 200 884 мужчин (66,4%) и 101 868 женщин (33,6%) [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254. Л. 27]. Получается, что доля женщин как глав семей у удмуртов была выше, чем у других национальностей. Это могло быть следствием Великой Отечественной войны, оставившей многие семьи без мужчин.

К 1970 г. количество удмуртских семей снизилось до 92 358, несмотря на рост численности представителей титульной нации. В результате возник серьезный разрыв между долями удмуртов в населении республики (34,2%) и удмуртских семей в общем числе семей (28,3%). Разница образовалась и в городских поселениях, и в сельской местности. Объясняется она, в основном, тем, что при этой переписи, как и последующих, к удмуртским семьям были причислены только те, где все члены являлись удмуртами. Гетерогенных семей в республике оказалось в 1970 г. более 40 тыс., и среди них наверняка были семьи во главе с удмуртами, но удмуртскими они уже не считались. Учитывая нарастание межэтнических браков на протяжении XX в. [Уваров 2015], можно предположить, что в 1959 г. гетерогенных семей было менее 40 тыс., а во главе с удмуртами – еще меньше. Поэтому сделанные выводы о семьях титульной нации за 1959 г. вполне корректно использовать для сравнения с однонациональными удмуртскими семьями последующих переписей. Особенно это касается сельской местности, где доля гетерогенных семей была совсем небольшой [Уваров 2019, 215].

В городах к 1970 г. число удмуртских семей увеличилось до 23 406, а в сельской местности – уменьшилось до 68 952. Эти изменения определялись, в первую очередь, активным переездом сельских удмуртов в города. При этом удельный вес городских удмуртских семей умень-

шился, а сельских – остался на прежнем уровне, хотя доли удмуртов и в городском, и в сельском населении увеличились.

К 1979 г. число удмуртских семей выросло до 95 396; к 1989 г. – до 100 425. Но поскольку одновременно у других народов количество семей увеличивалось сильнее, доли удмуртских семей в общем составе уменьшились сначала до 25,3%, а затем – и до 23,6%. Число городских семей у удмуртов продолжит увеличиваться, а сельских – уменьшаться, причем у первых темп был выше. Вместе с тем, в итоге доля удмуртских семей за 1970–1989 гг. увеличилась в городских поселениях республики на 0,7%, а в сельской местности уменьшилась на 2,8%.

Размер семей

На протяжении рассматриваемого периода генеральной тенденцией было сокращение среднего размера семьи в республике (рис. 1). Его величину у удмуртов в 1959 г. ни в архивных материалах, ни в историографии обнаружить не удалось. Однако удалось найти информацию о том, что по переписи 1959 г. одиночками являлось 18 752 удмурта, а живших отдельно от семьи – 21 759. Получается, что совместно с семьями проживало 435 402 удмурта [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254. Л. 26], т.е. средний размер семьи во главе с удмуртом составлял 4,1 чел. Поскольку на одну среднюю республиканскую семью приходилось 4,0 чел., то удмуртская семья была несколько крупнее. Крупнее она была и в сельской местности (4,2 против 4,1 чел.). А вот в городах средняя удмуртская семья по размерам была меньше (3,5 против 3,8 чел.).

Рис. 1. Размер удмуртских семей в Удмуртской АССР по переписям 1959, 1970, 1979, 1989 гг. [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254. Л. 26, 28; Уваров 2019, 123]

За 1970, 1979 и 1989 гг. данные о размере семей крупнейших национальностей введены в научный оборот [Уваров 2019, 123]. К 1970 г. средний размер удмуртской семьи увеличился до 4,3 чел., тогда как в целом по республике он снизился до 3,9 чел. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с последствиями Великой Отечественной войны, которая привела к колоссальным человеческим жертвам. Размеры семей уменьшились, особенно в сельской местности, поскольку на фронт уходили в основном сельские жители. Исследования показали, что за 1941–1944 гг. средний размер колхозного двора в Удмуртии снизился с 4,5 до 3,5 чел. [Уваров 2014, 56]. К 1959 г. прежние размеры восстановиться не успели, именно этим и объясняется дальнейший рост величины удмуртских семей. Показательно, что сельская семья в целом по республике с 1959 по 1970 гг. также выросла в размерах.

После 1970 г. размер удмуртской семьи в республике неуклонно снижался. Наиболее существенное падение произошло в период между переписями 1970 и 1979 гг.: сразу на 0,5 чел. – с 4,3 до 3,8 чел. В республике за то же время сокращение также было максимальным, правда, на 0,4 чел.: с 3,9 до 3,5 чел. К моменту последней Всесоюзной переписи населения удмуртская семья по своему размеру почти сравнялась со среднереспубликанской. В городах по величине наблюдалось равенство и в 1979, и в 1989 гг. В сельской местности показатели были близкими, что неудивительно, так как большинство сельских жителей составляли удмурты. Но при этом все четыре переписи показали некоторое превышение размеров сельской удмуртской семьи над среднереспубликанской

Таблица 1

Соотношение количества удмуртских семей в Удмуртии с общим числом семей и численностью удмуртов в республике по переписям*

	Вся республика										Городское население										Сельское население												
	Численность					Число семей					Численность					Число семей					Численность					Число семей							
	Удмурты		%			Все семьи, кол-во		Удмуртские семьи			Все население, чел.		Удмурты			Все семьи, кол-во		Удмуртские семьи			Все население, чел.		Удмурты			Все семьи, кол-во		Удмуртские семьи					
	Чел.	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	
1959	1336927	475913	35,6	302752	106583	35,2	593875	87951	14,8	136830	20431	14,9	743052	387962	52,2	165922	86152	51,9															
1970	1417675	484168	34,2	326408	92358	28,3	808611	135847	16,8	193453	23406	12,1	609064	348321	57,2	132955	68952	51,9															
1979	1492172	479702	32,1	377564	95396	25,3	975349	180983	18,6	251836	31198	12,4	516823	298719	57,8	125728	64198	51,1															
1989	1605663	496522	30,9	426078	100425	23,6	1119773	221865	19,8	300042	38522	12,8	485890	274657	56,5	126036	61903	49,1															

* за 1959 г. к удмуртским семьям отнесены семьи во главе с удмуртами, за 1970, 1979, 1989 гг. приводятся однонациональные семьи.

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 288. Л. 4-7; Д. 318. Л. 1, 2, 7, 8, 13, 14; Д. 501. Л. 16-18; Д. 494. Л. 2, 4об., 7; Д. 498. Л. 2, 9, 23; Д. 632. Л. 1, 4, 7, 10-12, 32-34; Д. 1093.

Л. 36-38; Д. 1096. Л. 2, 29, 56

Таблица 2

Группировка семей в Удмуртии по числу совместно проживающих членов, по переписям населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., %*.

Семей из:	Вся республика										Городское население										Сельское население											
	Все семьи					Удмуртские семьи					Все семьи					Удмуртские семьи					Все семьи					Удмуртские семьи						
	1970		1979		1989			1959		1970		1989			1959		1970		1989			1959		1970		1989						
	Чел.	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%	Чел.	%	Удмурты	Удмуртские семьи	Кол-во	%
2 чел.	23,2	22,7	27,1	29,8	19,7	20,9	25,6	29,7	24,3	22,7	26,9	29,4	24,7	24,1	27,6	30,0	22,2	22,6	27,5	30,5	18,6	19,8	24,7	29,4								
3 чел.	22,8	23,8	28,9	25,6	20,4	19,0	23,7	22,5	24,9	27,3	31,7	27,2	22,0	24,0	28,2	24,9	21,0	18,7	23,4	21,8	20,0	17,3	21,5	24,1								
4 чел.	20,9	23,4	25,3	28,5	19,6	18,4	22,9	26,9	22,8	27,2	27,3	29,8	21,6	24,3	27,2	31,3	19,3	18,0	21,5	25,4	19,1	16,4	20,9	24,1								
5 чел.	15,2	14,7	11,2	10,6	16,4	15,9	14,3	13,0	14,8	14,3	9,8	9,4	15,8	16,1	11,6	9,9	15,6	15,4	13,9	13,6	16,5	15,8	15,6	14,9								
6 чел.	9,5	8,1	4,5	3,7	11,8	12,1	7,5	5,3	7,6	5,5	3,0	2,9	9,1	7,3	3,7	2,8	11,0	12,0	7,5	5,6	12,4	13,7	9,3	6,8								
7 чел.	5,0	4,0			1,2	6,9	7,3	1,8	3,4	1,9		0,8	4,5	2,7		0,7	6,3	7,2		2,1	7,5	8,9		2,5								
8 чел.	2,3	2,0			0,4	3,3	4,0	0,6	1,4	0,7		0,3	1,5	1,1		0,3	3,0	3,8		0,7	3,7	5,0		0,8								
9 чел.	0,8	0,8			0,1	1,3	1,7	0,2	0,5	0,3	1,4	0,1	0,5	0,4	1,8	0,1	1,1	1,6	6,2	0,2	1,4	2,2		0,2								
10 и более	0,4	0,4			0,1	0,6	0,7	0,1	0,3	0,2		0,1	0,2	0,2		0,0	0,5	0,7		0,1	0,7	0,9		0,1								

* из-за округления сумма не всегда равна 100%.

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254. Л. 26, 28; Д. 501. Л. 16-18; Д. 632. Л. 25-27, 32-34; Д. 1093. Л. 3, 11, 19, 36-38.

сельской семьей. Если сравнивать удмуртскую семью в УАССР и в РСФСР, то и в 1970, и в 1979 гг. ее размеры были одинаковы. То же самое можно сказать про городские поселения; на селе в 1979 г. в РСФСР размер оказался чуть больше – 4,0 чел. [Чеснокова 1985, 130].

Группировка семей по числу совместно живущих членов семьи

Данные о группировке удмуртских семей Удмуртии по числу членов в историографии обнаружить не удалось. В 1959 г. удмуртские семьи были относительно крупными: 40,3% семей, где глава относился к удмуртам, состояли из пяти человек и более (табл. 2). В целом по республике аналогичная доля составляла всего 33,2%. Если в Удмуртии наибольший удельный вес приходился на семьи, состоявшие из двух человек, то у удмуртов наиболее многочисленными были семьи из трех человек. В среднем в республике значительнее были доли семей из двух, трех и четырех человек. Начиная с доли семей из пяти человек, крупнее были удмуртские семьи.

Отметим, что семей во главе с удмуртом, состоящих из восьми человек, насчитывалось 3 500, из девяти – 1 346, из десяти или более – 649. Наибольшее количество самых многочисленных семей оказалось в сельской местности. Относительные показатели также говорят об этом: в городских поселениях доля крупных семей (пять человек и более) у удмуртов составила 31,7%, а в сельской местности – 42,3% (табл. 3).

Таблица 3

Группировка удмуртских семей в Удмуртской АССР по числу совместно проживающих членов, по переписям населения

Семей из:	Вся республика				Городское население				Сельское население			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
2 чел.	21039	19267	24448	29782	5048	5642	8596	11567	15991	13625	15852	18215
3 чел.	21742	17517	22574	22644	4504	5606	8803	9574	17238	11911	13771	13070
4 чел.	20886	17016	21869	26993	4406	5681	8472	12066	16480	11335	13397	14927
5 чел.	17473	14667	13655	13060	3235	3773	3615	3807	14238	10894	10040	9253
6 чел.	12565	11157	7137	5293	1869	1700	1155	1091	10696	9457	5982	4202
7 чел.	7383	6778	5713	1853	922	623	557	282	6461	6155	5156	1571
8 чел.	3500	3731		585	303	257		97	3197	3474		488
9 чел.	1346	1588		155	102	88		25	1244	1500		130
10 и более	649	637		60	42	36		13	607	601		47
Всего	106583	92358	95396	100425	20431	23406	31198	38522	86152	68952	64198	61903

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254. Л. 26, 28; Д. 501. Л. 16–18; Д. 632. Л. 25–27, 32–34; Д. 1093. Л. 3, 11, 19, 36–38.

К 1970 г. удельный вес крупных удмуртских семей (из пяти человек и более) увеличился до 41,7%, а в среднем по республике он уменьшился до 30,0%. Необходимо еще раз отметить, что, скорее всего, удмуртская семья, которая исторически была крупной, восстанавливалась после окончания Великой Отечественной войны. По сравнению с 1959 г. у титульной нации увеличились доли семей, состоявшие из двух, шести и больше человек. Соответственно, у семей из трех-пяти человек доли уменьшились. Разница между городскими и сельскими семьями у удмуртов увеличилась: в городских поселениях доля крупных семей составила 27,7%, а в сельской местности – 46,5%. На селе у удмуртов удельный вес семей численностью в пять человек и более оказался больше уровня 1959 г. Это может свидетельствовать о том, что сельская семья восстанавливалась активнее и, значит, сильнее пострадала в ходе войны.

В 1979 г. доля крупных удмуртских семей сократилась до 27,8%; всех семей – до 18,7%. К сожалению, за этот год данные о семьях от семи человек и больше были сведены в одну группу, но, по всей видимости, удельный вес каждой из семей, начиная с размера в пять человек, уменьшился. В то же время заметно выросла, как и в республике в целом, доля семей из двух, трех и четырех человек. В городах у удмуртов крупных семей оказалось 17,1%; в сель-

ской местности – 33,0%. Отметим, что в РСФСР в 1970 и 1979 гг. группировка удмуртских семей незначительно, но сдвигалась в пользу крупных семей [Чеснокова 1985, 131].

К 1989 г. тенденции не изменились: крупных семей стало еще меньше. Если в Удмуртии их доля уменьшилась до 16,1%, то у удмуртов – до 20,9%. Таким образом, все рассматриваемое время удельный вес крупных семей у удмуртов был больше, но разница между долями удмуртских семей и всех семей республики постепенно исчезала и к 1989 г. была равна 4,8%. При относительно сопоставимом числе семей у удмуртов в 1989 и 1959 гг. количество семей из десяти и более человек уменьшилось больше, чем десятикратно, из девяти человек – более чем в восемь, из восьми – в шесть раз, из семи – в четыре раза. Наибольшее увеличение произошло в семьях из двух человек – в 1,4 раза, из четырех – в 1,3 раза.

В городских поселениях в 1989 г. крупных удмуртских семей оказалось всего 13,8%, в сельской местности – 25,3%. Если сравнить доли с 1959 г., то получается, что городские семьи у удмуртов мельчали быстрее, чем сельские.

Типология семей

Архивные материалы позволяют также проанализировать типологию удмуртских семей. Зачастую типология более информативна, нежели группировка семей по числу совместно проживающих членов. Правда, данные удалось обнаружить лишь за 1970 г. Они приводятся в Табл. 4. В ней показано распределение не только в абсолютных величинах, но и в относительных. Как и в целом по Удмуртии, среди удмуртских семей наибольший удельный вес приходился на семьи, состоявшие из одной брачной пары с детьми и без детей. Однако у удмуртов он был заметно меньше (44,8%), чем у всего населения в целом (55,7%). У горожан доля этого типа семей была больше, чем у селян.

Таблица 4

Распределение семей по их типам в Удмуртии по переписи 1970 г.
(числитель – все семьи, знаменатель – семьи, все члены которых – удмурты)

Типы семей	Вся республика		Городские поселения		Сельская местность	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Все семьи, в том числе:	326408	100	193453	100	132955	100
	92358	100	23406	100	68952	100
из 1-й брачной пары с детьми и без детей	181671	55,7	115710	59,8	65961	49,6
	41341	44,8	12637	54,0	28704	41,6
из 1-й брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками	67070	20,5	35234	18,2	31836	23,9
	23344	25,3	4566	19,5	18778	27,2
из 2-х и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и с другими родственниками (или без них)	10575	3,2	6806	3,5	3769	2,8
	2695	2,9	364	1,6	2331	3,4
матери (отцы) с детьми	43485	13,3	24494	12,7	18991	14,3
	15002	16,2	4076	17,4	10926	15,8
матери (отцы) с детьми, с одним из родителей супругов и с другими родственниками	17408	5,3	7696	4,0	9712	7,3
	7868	8,5	1165	5,0	6703	9,7
прочие семьи	6199	1,9	3513	1,8	2686	2,0
	2108	2,3	598	2,6	1510	2,2

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 501. Л. 7–12.

Зато у удмуртов преобладали межпоколенные семьи, т.е. из одной брачной пары с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками. Их доля равнялась 25,3% от числа всех удмуртских семей, в то время как по республике соответствующий показатель составлял 20,5%. На селе традиции сохранились сильнее: у удмуртов 27,2% семей относились к данному типу, в городах – только 19,5%. Больше у сельских удмуртов была и доля се-

мей, состоявших из двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и с другими родственниками (или без них).

Неполных семей, состоявших из матерей либо отцов с детьми, у удмуртов также было больше (16,2% против 13,3% у средней республиканской семьи). В городских поселениях удельный вес неполных семей был больше, чем в сельской местности, а в целом по населению Удмуртии – наоборот. Подавляющее большинство матерей-одиночек находилось в возрасте. Всего в 1970 г. насчитывалось 15 758 семей одиноких матерей-удмурток с детьми, причем возраст 40–44 лет имели 3 110 из них (19,7%), 45–49 лет – 2428 (15,4%), 50 лет и старше – 6 296 (40,0%). Очевидно, что такое большое количество матерей-одиночек появилось в связи с обстоятельствами, вызванными Великой Отечественной войной. Они либо остались без мужей, погибших на фронте, либо были вынуждены в послевоенное время решиться на рождение детей вне брака из-за возникшей нехватки женихов на «брачном рынке». На тысячу удмуртских матерей в возрасте 50 лет и старше приходился 391 ребенок в возрасте 10–14 лет, 661 – в возрасте 20 лет и старше [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 485. Л. 103].

В 1970 г. у удмуртов преобладали семьи, в которых имелись один-два ребенка. Из 92 358 удмуртских однонациональных семей 13 720 были без детей, 25 330 – с одним ребенком, 21 291 – с двумя детьми, 14 991 – с тремя детьми, 8 896 – с четырьмя детьми, а 8 130 имели пять детей и больше (рис. 2). Распределение городских и сельских семей у удмуртов было во многом схожим. Семьи с одним или двумя детьми доминировали как в городах, так и на селе, но в городских поселениях у удмуртов была гораздо больше доля семей с одним ребенком. Стоит также отметить гораздо больший удельный вес семей с тремя детьми и более у сельских удмуртов [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 501. Л. 6–8].

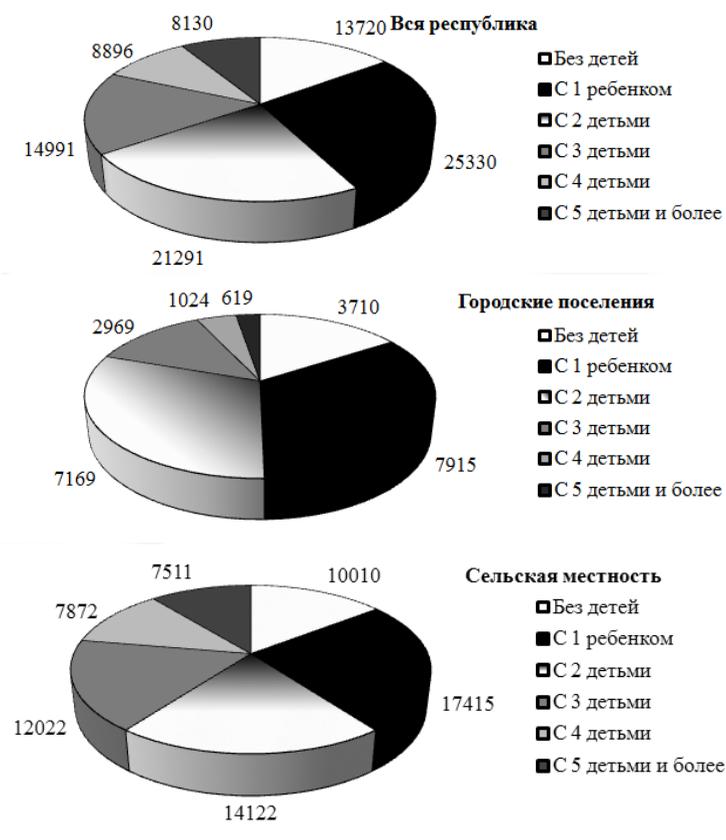

Рис. 2. Распределение удмуртских семей по числу детей в 1970 г. [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 501. Л. 6–8]

Состояние в браке

О семейном положении также может сказать состояние в браке. Правда, за 1959 и 1970 гг. в архивных документах удалось найти информацию лишь о находящихся в браке. В 1959 г. в браке у удмуртов республики находилось 81 007 мужчин и 77 840 женщин, что составляло соответственно 69,9% и 40,3% от числа мужчин и женщин удмуртской национальности в возрасте 15 лет и старше. У городских удмуртов в возрасте 15 лет и старше в браке находилось 68,6% мужчин и 41,9% женщин; у сельских – 70,2% мужчин и только 39,9% женщин. Такая большая разница между мужчинами и женщинами объяснялась большими потерями мужского населения на фронте во время Великой Отечественной войны. Особенно заметной она становится после 40-летнего возраста. Если у 30–39-летних удмуртов в браке в 1959 г. состояло 96,9% мужчин и 60,0% женщин, то у 40–49-летних – 98,0% и 41,6% соответственно, у 50–59-летних – 96,2% и 30,6%. В возрасте 60 лет и старше удмурток в браке было всего 23,0% и мужчин-удмуртов – 74,6%. Эти данные лишний раз подтверждают, что относительные потери сельского населения в годы войны были бóльшие.

К 1970 г. разница немного сгладилась ввиду того, что среди женщин выросла доля состоявших в браке. Всего в браке у удмуртов находилось 85 800 мужчин и 88 394 женщины, что составило 68,8% и 46,4% от числа мужчин и женщин удмуртской национальности в возрасте 15 лет и старше. У городских удмуртов в возрасте 15 лет и старше в браке находилось 65,0% мужчин и 46,8% женщин; у сельских – 70,8% мужчин и 46,2% женщин. Граница резкого отличия между мужчинами и женщинами сдвинулась к старшим возрастам [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 491. Л. 2]. По республике в целом в браке состояло 67,8% мужчин и 51,3% женщин в возрасте 15 лет и старше [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 494. Л. 2], т.е. гендерный разрыв был меньшим, чем у удмуртов.

За 1979 и 1989 гг. имеются данные, представляющие полную картину брачного состояния. В 1979 г. в браке находилось 64,9% мужчин и 48,9% женщин в возрасте 15 лет и старше. В городах и на селе разница была незначительна (табл. 5). В этой же возрастной категории 32,0% мужчин и 22,8% женщин никогда не состояли в браке. Если у мужчин почти все неженатые не достигли 25 лет, то у женщин было очень много возрастных незамужних. Так, в возрасте 45–49 лет ни разу не состояли в браке 1 275 удмурток; 50–54 лет – 1 861; 55–59 лет – 1 269; 60–64 лет – 1 155; 65–69 лет – 1 117; 70 лет и старше – 969. Итого 7 646 удмурток в возрасте 45 лет (в год окончания войны им было 11 лет) и старше так и не вышли замуж. Это еще одно трагическое следствие войны.

Таблица 5

Распределение удмуртов Удмуртской АССР в возрасте 15 лет и старше по состоянию в браке в 1979 и 1989 гг.

	Всего		в том числе:									
			состоящие в браке		никогда не состоявшие в браке		вдовы		разведенные, разошедшиеся		не указавшие состояние в браке	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1979												
УАССР	153783	210101	99802	102734	49175	47815	2454	46510	2187	12755	165	287
Город	62512	85261	41098	41101	19205	24434	906	13994	1261	5652	42	80
Село	91271	124840	58704	61633	29970	23381	1548	32516	926	7103	123	207
1989												
УАССР	165905	212400	117753	123466	40010	40602	3451	39365	4347	8486	344	481
Город	76949	101025	54187	56787	18624	22831	1482	15442	2508	5774	148	191
Село	88956	111375	63566	66679	21386	17771	1969	23923	1839	2712	196	290

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602. Л. 21, 24, 27; Д. 1080. Л. 33, 38, 43.

Вдовых мужчин в 1979 г. насчитывалось 1,6%, а женщин было гораздо больше – 22,1%. При этом подавляющее большинство вдов – сельские. Почти все вдовы находились в возрасте: 40–44 лет – 1 845 удмурток; 45–49 лет – 3 190; 50–54 лет – 4 238; 55–59 лет – 4 112; 60–64 лет – 5 802; 65–69 лет – 8 711; 70 лет и старше – 16 738. То есть 96,0% удмурток-вдов имели возраст 40 лет и старше [ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602. Л. 21]. Большие различия между мужчинами и женщинами имелись и в долях разведенных. Если у мужчин удельный вес составлял 1,4%, то у женщин – 6,1%. В сельской местности разведенных было относительно меньше, что доказывает крепость сельских семей по сравнению с городскими.

К 1989 г. доля состоящих в браке мужчин у удмуртов в возрасте 15 лет и старше увеличилась по сравнению с предыдущей переписью населения до 71,0%, женщин – до 58,1%. Если удельный вес находившихся в браке вырос, особенно у последних, то доля никогда не состоявших в браке мужчин уменьшилась до 24,1%; женщин – до 19,1%. Вдовцов стало чуть больше (2,1%), вдов – меньше (18,5%). Сократилась также разница между разведенными мужчинами и женщинами: первых насчитывалось 2,6%, вторых – 4,0%.

Выводы

Представленные данные всесторонне демонстрируют изменения, произошедшие с удмуртской семьей в 1959–1989 гг. Существенно снизились размеры семьи, особенно в сельской местности, вследствие распространения индивидуального регулирования процесса деторождения и стремления к малодетности. Доля крупных семей значительно уменьшилась. Если в 1959 г. удельный вес семей, состоявших из пяти и более человек, у удмуртов составлял 40,3%, то в 1989 г. – только 20,9%. При этом удмуртская семья все время была крупнее средней республиканской.

Удмуртская семья, даже в конце рассматриваемого периода, все еще испытывала на себе последствия Великой Отечественной войны, несмотря на внушительный промежуток времени, прошедший с момента ее окончания. Об этом свидетельствует продолжавшийся до 1970 г. рост размеров удмуртской семьи, говоривший о больших потерях в военное время. У удмуртов была намного меньше доля состоявших в браке женщин; бóльшим был удельный вес неполных семей. Все это указывает на то, что удмуртская семья сильнее пострадала во время Великой Отечественной войны, чем средняя республиканская семья.

ЛИТЕРАТУРА

- Васина Т. А.* Типология и уровень жизни современной удмуртской семьи // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2013. № 4. С. 37–41.
- Васина Т. А.* Удмуртская православная сельская семья в конце XVIII века (анализ духовной росписи 1795 г.) // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7. С. 20–24.
- Васина Т. А., Никитина Г. А., Поздеев И. Л.* Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах: коллективная монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2016. 202 с.
- Гришкина М. В.* Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX в. // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX веках: Сб. ст. Ижевск: НИИ при Совете Министров УАССР, 1985. С. 3–17.
- Кузьмин А. И.* Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург: Наука, 1993. 237 с.
- Лаллукка С.* Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европейский Дом, 1997. 391 с.
- Назмутдинова И. К.* Семейный этикет в системе традиционной культуры удмуртов: монография. Ижевск: Шелест, 2017. 223 с.
- Никитина Г. А.* Сельская община-бускель в пореформенный период (1861–1900 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 158 с.
- Першин С. В., Першина Т. А.* Историография проблемы трансформации структуры семьи финно-угорских народов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 1. С. 9–17.
- Петраков А. А.* Демографический мир семьи. Ижевск: Удмуртия, 1988. 163 с.
- Петраков А. А.* Сельская семья и дети: Проблемы демографического развития. Ижевск: Удмуртия, 1983. 160 с.

Поздеев И. Л. Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса): монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2007. 232 с.

Поздеев И. Л., Назмутдинова И. К. Роль обычая в механизме регулирования семейных отношений в традиционном удмуртском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3. С. 122–126.

Семенова Л. И. Культура и быт современной удмуртской сельской семьи. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 124 с.

Современные этнические процессы в СССР / Под ред. Ю. В. Бромлея. М.: Наука, 1975. 545 с.

Уваров С. Н. Демографические и ассимиляционные процессы среди удмуртов во второй половине XX века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 107–123.

Уваров С. Н. Межэтнические браки в Удмуртии в XX веке // Вестник антропологии. 2015. № 3. С. 135–144.

Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. 172 с.

Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: монография. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. 283 с.

Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 392 с.

Христолюбова Л. С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск: Удмуртия, 1984. 128 с.

Христолюбова Л. С. Этнодемографические процессы в Удмуртии // Феномен Удмуртии. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002. Т. 3: Идеология этнической мобилизации, кн. 1: Удмуртское национальное движение. С. 38–49.

Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 254.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 288.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 318.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 485.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 491.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 494.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 501.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 632.

ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1080.

Чернышева И. В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989–1999 гг.: дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2001. 247 с.

Чеснокова З. П. Тенденции формирования и развития сельской семьи в Удмуртии // Статистико-этнографические исследования в Удмуртии: (Материалы к изучению образа жизни сельского населения): Сб. ст. Ижевск: НИИ при Совете Министров, 1985. С. 128–139.

Поступила в редакцию 14.01.2021

Уваров Сергей Николаевич,

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11

e-mail: sergey.uvarov@mail.ru

S. N. Uvarov

UDMURT FAMILY IN 1959-1989: DEMOGRAPHIC ASPECT

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-127-138

The article analyzes changes in the number, size and structure of the Udmurt family in Udmurtia based on the population censuses of 1959, 1970, 1979, and 1989, based on a significant array of statistical data introduced

into scientific circulation for the first time. For the first time, the size of families headed by the Udmurts was calculated in 1959. It was 4,1 people. in the republic as a whole, 3,5 people. – in urban settlements, 4,2 people. – in the countryside. For the first time in historiography, a grouping of Udmurt families was made, depending on the number of members living together. The typology is considered and the quantitative composition of Udmurt families with children according to the 1970 census is presented. At the same time, a comparison is made with the average republican family. It showed, in particular, that the Udmurt family was larger throughout the period under consideration, although the difference gradually disappeared. Most of the Udmurts had intergenerational families consisting of three generations and single-parent families. Moreover, in the latter, the parent was aged. Also, for the first time, the state of marriage among the Udmurts was analyzed: if for 1959 and 1970 in the sources it was possible to find only the number of married, then for 1979 and 1989 – also the number of divorced, widows who have never been married. Their age distribution is also shown. As a result of the study, it was concluded that the Udmurt family suffered more during the Great Patriotic War than the average republican family.

Keywords: population, Udmurts, Udmurtia, Udmurt family, children, population censuses, marital status, grouping of families, typology of families.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 1, pp. 127–138. In Russian.

REFERENCES

Vasina T. A. Tipologiya i uroven' zhizni sovremennoi udmurtskoi sem'i [Typology and standard of living of the modern Udmurt family] *Zdorov'e, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov* [Health, demography, ecology of the Finno-Ugric peoples], 2013. No. 4. Pp. 37–41. In Russian.

Vasina T. A. Udmurtskaya pravoslavnaya sel'skaya sem'ya v kontse XVIII veka (analiz dukhovnoi rospisi 1795 g.) [Udmurt Orthodox rural family at the end of the 18th century (analysis of the spiritual painting of 1795)] // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2009. No. 7. Pp. 20–24. In Russian.

Vasina T. A., Nikitina G. A., Pozdeev I. L. Resursnyi potentsial udmurtov v razlichnykh sotsio- i etnokul'turnykh sredakh [Resource potential of the Udmurts in various socio- and ethnocultural environments]: kollektivnaya monografiya. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2016. 202 p. In Russian.

Grishkina M. V. Udmurtskaya sem'ya v XVIII – pervoi polovine XIX v. [Udmurt family in the XVIII – first half of the XIX century] *Semeinyi i obshchestvennyi byt udmurtov v XVIII–XX vekakh* [Family and social life of the Udmurts in the XVIII – XX centuries]: Sb. st. Izhevsk: NII pri Sovete Ministrov UASSR Publ., 1985. Pp. 3–17. In Russian.

Kuz'min A. I. Sem'ya na Urale (demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti) [Family in the Urals (demographic aspects of choosing a life path)]. Ekaterinburg: Nauka Publ., 1993. 237 p. In Russian.

Lallukka S. Vostochno-finskie narody Rossii: analiz etnodemograficheskikh processov [The Eastern Finno-Ugric peoples of Russia: an analysis of ethnic and demographic processes]. Saint Petersburg: Evropejskij Dom Publ., 2007. 391 p. In Russian.

Nazmutdinova I. K. Semeinyi etiket v sisteme traditsionnoi kul'tury udmurtov [Family etiquette in the system of traditional culture of the Udmurts]: monografiya. Izhevsk: Shelest Publ., 2017. 223 p. In Russian.

Nikitina G. A. Sel'skaya obshchina-buskel' v poreformennyi period (1861–1900 gg.) [Rural community-buskel in the post-reform period (1861–1900)]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1993. 158 p. In Russian.

Pershin S. V., Pershina T. A. Istoriografiya problemy transformatsii struktury sem'i finno-ugorskikh narodov [Historiography of the problem of transformation of the structure of the family of Finno-Ugric peoples] // *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: actual problems of the humanities and education], 2020. Vol. 20. No. 1. Pp. 9–17. In Russian.

Petrakov A. A. Demograficheskii mir sem'i [The demographic world of the family]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1988. 163 p. In Russian.

Petrakov A. A. Sel'skaya sem'ya i deti: Problemy demograficheskogo razvitiya [Rural family and children: Problems of demographic development]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1983. 160 p. In Russian.

Pozdeev I. L. Etnicheskaya sotsializatsiya v doindustrial'nom i sovremennom obshchestve: opyt i problemy preemstvennosti (na primere udmurtskogo etnosa) [Ethnic socialization in pre-industrial and modern society: experience and problems of continuity (on the example of the Udmurt ethnos)]: monografiya. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2007. 232 p. In Russian.

Pozdeev I. L., Nazmutdinova I. K. Rol' obychaya v mekhanizme regulirovaniya semeinykh otnoshenii v traditsionnom udmurtskom obshchestve [The role of custom in the mechanism of regulating family relations

in traditional Udmurt society] Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2015. No. 11-3. Pp. 122–126. In Russian.

Semenova L. I. Kul'tura i byt sovremennoi udmurtskoi sel'skoi sem'i [Culture and life of a modern Udmurt rural family]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1996. 124 p. In Russian.

Sovremennyye etnicheskie protsessy v SSSR [Modern ethnic processes in the USSR] / Pod red. Yu. V. Bromleya. Moscow: Nauka Publ., 1975. 545 p. In Russian.

Uvarov S. N. Demograficheskie i assilyatsionnyye protsessy sredi udmurtov vo vtoroi polovine XX veka [Demographic and assimilation processes among the Udmurts in the second half of the XX century] // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 107–123. In Russian.

Uvarov S. N. Mezhetnicheskie braki v Udmurtii v XX veke [Interethnic marriages in Udmurtia in the XX century] Vestnik antropologii [Bulletin of anthropology], 2015. No. 3. Pp. 135–144. In Russian.

Uvarov S. N. Sel'skoe naselenie Udmurtii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: demograficheskii aspekt [Rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War: demographic aspect]: monografiya. Izhevsk: FGBOU VPO Izhevskaya GSKhA Publ., 2014. 172 p. In Russian.

Uvarov S. N. Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtii v 1959–1989 gg. [Ethno-demographic processes in Udmurtia in 1959–1989]: monografiya. Izhevsk: FGBOU VO Izhevskaya GSKhA Publ., 2019. 283 p. In Russian.

Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki [Udmurts: historical and ethnographic essays]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1993. 392 p. In Russian.

Khristolyubova L. S. Semeinye obryady udmurtov (traditsii i protsessy obnovleniya) [Family rituals of the Udmurts (traditions and processes of renewal)]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1984. 128 p. In Russian.

Khristolyubova L. S. Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtii [Ethnodemographic processes in Udmurtia] Fenomen Udmurtii. Moscow-Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2002. T. 3: Ideologiya etnicheskoi mobilizatsii, kn. 1: Udmurtskoe natsional'noe dvizhenie. Pp. 38–49. In Russian.

Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki (dalee – TsGA UR). F. R-845. Op. 5. D. 254.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 288.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 318.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 485.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 491.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 494.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 501.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 602.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 632.

TsGA UR. F. R-845. Op. 5. D. 1080.

Chernysheva I. V. Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtskoi Respublike, 1989–1999 gg.: Dis. kand. ist. nauk [Ethnodemographic processes in the Udmurt Republic, 1989–1999. Cand. hist. sci. diss.]. Izhevsk, 2001. 247 p. In Russian.

Chesnokova Z. P. Tendentsii formirovaniya i razvitiya sel'skoi sem'i v Udmurtii [Trends in the formation and development of a rural family in Udmurtia] // Statistiko-etnograficheskie issledovaniya v Udmurtii: (Materialy k izucheniyu obraza zhizni sel'skogo naseleniya) [Statistical and ethnographic studies in Udmurtia: (Materials for the study of the lifestyle of the rural population)]: Sb. st. Izhevsk: NII pri Sovete Ministrov Publ., 1985. Pp. 128–139. In Russian.

Received 14.01.2021

Uvarov Sergei Nikolaevich,

Candidate of historical Sciences,

Izhevsk State Agricultural Academy

426069, Russia, Izhevsk, Studencheskaya str., 11

e-mail: sergey.uvarov@mail.ru